

МЕТАЛЛУРГИЯ УРАЛА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Летом 1918 г. на территории Урала были созданы временные местные правительства. На отдельные районы края свою власть распространили Временное правительство Сибири, Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), Временное областное правительство Урала, башкирское, а также фактически существовавшее дутовское правительство. Характер деятельности этих различных правительств был по существу единым. Все они способствовали консолидации антибольшевистских сил и проводили курс на восстановление буржуазно-помещичьих порядков. Между Временным правительством Сибири и Комучем, однако, разгорелась борьба за сферы влияния.

В августе 1918 г. в Екатеринбурге по соглашению сибирского и уральского временных правительств и технического отдела чехословацких войск сформировалось Областное правительство Урала. Оно было создано в результате длительных переговоров между кадетами, эсерами, меньшевиками и народными социалистами. В состав правительства вошел в качестве председателя и министра торговли и промышленности А.А. Иванов. Один из лидеров уральских кадетов – Л. Кроль стал заместителем председателя и министром финансов, А.Е. Гутт – министром горных дел.

В качестве основного органа по управлению промышленностью был создан Уральский промышленный комитет (УПК) в составе 6 чел., в задачи которого входила выработка общего плана организации промышленности края, объединение всех мероприятий по снабжению необходимыми материалами армии и тыла. Руководство всей горнозаводской промышленностью было возложено на Главное управление горных дел Урала. Оба органа возглавил горный инженер А.Е. Гутт, а его заместителем стал горный инженер Н.А. Гейинг. Для урегулирования внутренней жизни отдельных заводов и горных округов был создан институт уполномоченных по управлению предприятиями.

Таким образом, сложилась следующая система управления металлургией края: Уральский промышленный комитет – Главное управление горных дел Урала – уполномоченные по управлению горными округами – уполномоченные по управлению отдельными предприятиями. В специальной инструкции, утвержденной Советом Временного правительства Урала, устанавливалось, что предприятия управляются единолично, рабочий контроль не допускается. Его органы распускались. Право приема и увольнения рабочих принадлежало теперь исключительно администрации. Найм рабочих через профсоюзы и биржи труда был необязателен. По мере необходимости администрация могла вводить сверхурочные работы. Следует отметить, что, несмотря на видимость активной работы, за первые четыре месяца реально мало, что было сделано. Деятельность руководящих

хозяйственных органов свелась к обследованию каждого промышленного предприятия, решению вопросов их финансирования. Результаты были неутешительными.

В декабре 1918 г. для организации управления черной металлургией было решено создать Уральское горное управление. Однако только в середине января 1919 г. было проведено на практике постановление Совета министров от 27 декабря 1918 г. о преобразовании Главного правления горных дел Урала в Уральское горное управление, во главе которого был поставлен инженер А.А. Иванов. Одновременно рассматривался вопрос о реорганизации Уральского промышленного комитета (УПК) в Совет по делам промышленности при товарище (заместителе) министра торговли и промышленности. Однако результаты преобразований ожиданий не оправдали. Реально ничего не делалось. Реорганизация УПК затянулась на несколько месяцев. Начиная с 8 апреля 1919 г., вместо промышленного комитета для решения вопросов стало собираться совещание представителей промышленников, банков и членов УПК.

В момент оформления Уральского правительства, в противовес ему для контроля за его деятельностью, Омское правительство назначило своим главноуполномоченным и начальником Уральского края заместителя министра торговли и промышленности Сибирского правительства С. Постникова, бывшего управляющего Богословскими заводами. Он получил полномочия приостанавливать постановления Уральского правительства. В начале 1919 г. С.С. Постников направился на Урал.

В связи с малой действенностью Уральского горного управления 23 мая 1919 г. Совет министров решил учредить должность главноуправляющего промышленностью. Он должен был осуществлять работу по распределению правительственных заказов между предприятиями и контроль за их выполнением, принять меры по обеспечению уральской промышленности материальными и людскими ресурсами, регулировать вопросы оплаты труда и др. Территориально деятельность нового должностного лица распространялась на Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. Однако развернуть работу главноуполномоченному А.А. Иванову не удалось из-за быстрого наступления Красной Армии. Единственное, что ему пришлось делать – это заниматься организацией эвакуации уральских заводов на Восток.

Первоначально программа Временного областного правительства Урала не отличалось глубиной. В основе его экономической программы было три следующих принципа: установление единоначалия на производстве (упразднение рабочего контроля, коллегиального управления, ограничение функций профсоюзов), введение сдельной оплаты труда (по дооктябрьским расценкам) и прекращение работы убыточных предприятий. Реально работало в этот период 80 предприятий, а 125 – бездействовало¹.

Программа также включала требование неременной денационализации всех предприятий, развитие промышленности на частнособственнической основе и поощрения развития личной, акционерной и другой инициативы

при сохранении за государством контроля над производством. На территории Урала, которую контролировало правительство Колчака, отменялись декреты советской власти. На предприятия возвращались бывшие владельцы и их управляющие. Однако из доклада главного управляющего горных дел А. Гутта следует, что только два доверенных владельца крупных предприятий обратились с ходатайством о денационализации. На 1 сентября 1918 г., по свидетельству председателя Бюро Совета Съезда горнопромышленников Урала, большинство предпринимателей не хотели возложить на себя ответственность за восстановление нерентабельных предприятий².

В области промышленности они намеревались провести денационализацию, реставрировать частную собственность на орудия и средства производства, мобилизовать ресурсы на борьбу с Красной армией. 28 июня 1918 г. Сибирское временное правительство приняло решение, по которому все национализированные советской властью предприятия подлежали возвращению прежним владельцам или их правопреемникам. В июне-июле Комуч издал ряд законоположений о денационализации банков и промышленных предприятий. 19 августа Временное областное правительство Урала в декларации заявило о том, что оно примет все меры к возвращению заводов прежним владельцам.

Проходивший 18–23 октября 1918 г. в Екатеринбурге I Уральский торгово-промышленный съезд принял резолюцию о денационализации предприятий, банков, отмене монополий торговли и постановление о возвращении прежним владельцам национализированных предприятий со всеми принадлежавшими им землями, лесами, рудниками, движимым и недвижимым имуществом и об отмене всех форм защиты интересов рабочих. В ведение заводчиков передавалось решение вопросов установления заработной платы и длительности рабочего дня.

Несмотря на принятые решения, практическое проведение денационализации оказались сложным, трудно осуществимым делом. На Урале отсутствовали многие владельцы и члены правлений крупных горнозаводских предприятий, далеко не полон был состав доверенных лиц предпринимателей. Мероприятие требовало и значительной подготовительной работы. Поэтому УПК высказалось за оставление заводов в казенном ведении под непосредственным руководством уполномоченных по управлению предприятиями. В результате к 10 декабря 1918 г. на территории Урала и Сибири было денационализировано только 36 горнозаводских и 9 каменноугольных предприятий, мелких и средних по размерам производства.

В феврале 1919 г. при министерстве торговли и промышленности была учреждена временная должность уполномоченного по денационализации промышленных предприятий Урала с соответствующим штатом служащих, но к денационализации они не приступали³. Реально этот орган не работал и мера не дала результата. В апреле главный начальник Уральского края С.С. Постников признавал, что к денационализации, даже к подготовительным расчетам, еще не приступали⁴. В создавшейся ситуации УПК пришел к

выводу, что единственным способом поддержать промышленность является выдача казенных субсидий. Таким образом, попытки проведения денационализации, предоставление средств промышленникам, созыв съезда промышленников Урала в мае 1919 г. никаких реальных результатов реально не дали.

Омское правительство уделяло большое внимание подъему уральской промышленности. Правительство Колчака оказывало предпринимательству материальную помощь, осуществляя выдачу казенных субсидий, которые составили около 900 млн. руб. (300 млн. руб. золотом) за весь период. Для сравнения – большевики при субсидировании национализированных предприятий Урала выдали за 1918 г. 586 млн. руб. Однако эти деньги зачастую тратились бесконтрольно⁵.

План финансирования Уральских предприятий оказался совершенно нереалистичным. Предполагалось, что предприятия будут продавать свою продукцию через отдел отпуска металлов, а полученные средства будут направляться на финансирование их нужд. Из-за отсутствия транспорта, неразберихи гражданской войны, таможенной политики Сибирского правительства план не удался, и было принято решение о разработке чрезвычайной программы.

Экономическая политика колчаковского правительства оказалась нереальной и потерпела крах, многие металлургические заводы объявлялись властями нерентабельными и закрывались, а поскольку горные предприятия обеспечивали существование горнозаводских поселков и городов, их закрытие лишало целые населенные пункты средств к существованию и усиливало недовольство народа властями. Положение осложнилось еще и тем, что таможенная политика Сибирского правительства привела к затруднению поставок сибирского хлеба на Урал.

Тем временем экономическая ситуация на Урале ухудшалась. Большой рост цен на продовольствие (за год с мая 1918 г. в 1,4–2,8 раза). Спекуляция, неспособность властей обеспечить население предметами первой необходимости, репрессии, рост безработицы привели к падению производительности труда и реальной заработной платы рабочих. Даже «Правительственный вестник» Колчака признавал, что далеко не всегда зарплата рабочих поспевает за прожиточным минимумом, и существуют категории рабочих, которые должны перебиваться на полуголодном и голодном минимуме. В такой ситуации тысячи рабочих вынуждены были продавать свое имущество и уходить с заводов в деревню на поиски пропитания.

По данным доклада горнозаводской секции майского съезда горнопромышленников Урала, число рабочих на заводах края сократилось до 40 %, а квалифицированных до 20 %⁶. Полное расстройство железнодорожного транспорта, отсутствие гужевого, недостаток топлива и квалифицированных кадров привели к тому, что уже в конце 1918 – начале 1919 г. остановилось производство на заводах Верх-Исетского, Ревдинского, Шайтанского, Златоустовского и ряда других округов.

Достигнув определенного прироста выпуска металла в конце 1918 – начале 1919 г. в основном за счет пуска остановленных в период военных действий заводов, уральские предприятия стали вскоре ее стремительно снижать. В итоге за 5 месяцев 1919 г. выплавка чугуна составила только 17% его производства за тот же период 1914 г. и 30,7 % от уровня 1918 г. Интенсивная работа заводов в военный период привела многие из них на край катастрофы. Об этом говорилось в мае 1919 г. на съезде промышленников Урала, проходившем в Екатеринбурге, где отмечалось, что горные заводы неуклонно идут к остановке и полному прекращению работ. При белогвардейцах, как признавал впоследствии Л. Кроль, Урал работал плохо, производил мало, недостаточно для нужд армии. Вся промышленность края функционировала в среднем на 20 – 25% от своей производительности. Попытки властей исправить тяжелое положение техническими средствами действенных результатов не дали⁷.

Экономическая политика колчаковского правительства успехом не увенчалась. В 1919 г. из каждых пяти уральских заводов действовал только один, да и то с неполной нагрузкой, производство железа и стали упало до 9 % от уровня последнего довоенного года.⁸

Примечания:

¹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 140–141.

² Коробкин А.А. Экономическая политика временного областного правительства Урала // Урал индустриальный. Екатеринбург, 1996. С. 126.

³ Ожиганов А. Промышленная политика правительства Колчака на Урале // Урал индустриальный. Екатеринбург, 1996. С. 128.

⁴ Дмитриев Н.И. Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918–1919) // Строительство социализма на Урале: история, историография. Свердловск, 1989. С. 22.

⁵ Там же. С. 130.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же. С. 26–27, 29.

⁸ История Урала. XX век. Екатеринбург, 1998. С. 52.